

Эссеистика

А. Е. Левинтов

Левинтов Александр Евгеньевич (Москва, Россия) — кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте РФ; Email: alevintov@redshift.com

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МИКРОГЕОГРАФИИ ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОГО ИЗМАЙЛОВА МОСКВЫ)

Микропланировка

Планировка Южного Измайлова проще, чем даже в Нью-Йорке: с запада на восток идут кусочек шоссе Энтузиастов, Магнитогорская, Челябинская и Чечулина (за ней — Измайловский парк), с севера на юг — Большой Купавенский (за ним — Измайловский парк), Малый Купавенский и фрагмент МКАД. Полтора километра в длину и около 700 метров в ширину или 1 квадратный километр с плотностью населения в 50 тысяч человек на этом километре.

Политическая микрогеография

Одним из основных препятствий формирования идеи местного самоуправления и самоорганизации является продуманное или непродуманное, стихийное, смещение разнородных социальных групп на одной, достаточно компактной городской площадке.

Вот типичная московская ситуация — Южное Измайлово.

Этот микрорайон на 25 тысяч жителей возник буквально на пустом месте во второй половине 70-х годов. Здесь не было ни кооперативов, ни ведомственных домов, а потому не было ни более или менее успешных и зажиточных, ни прикипевших к своим станкам рабочих: образованный, но малоимущий слой разночинцев с зарплатами от 100 до 300 рублей в месяц. Разумеется, в советское время ни о каком самоуправлении или самоорганизации речь идти не могла: инциденты типа Новочеркасска в СССР были редчайшей экзотикой.

В постсоветское время эта социальная монотонность, а заодно и людность микрорайона, сильно изменилась:

- «коренное» население расслоилось на тех, кто удержался на работе или в занятости, включая пенсионеров, и на потерявших постоянный источник к существованию и перешедших в разряд бичей или мельчайших рантье — так появилась внушительная страта иногородних, «понаехавших», весьма мобильная группа людей, частным образом арендующих жилье;

- было построено три мини-микрорайона, состоящих из домов, квартиры в которых доступны бизнесменам и чиновникам средней руки, численность населения за счет них увеличилась примерно вдвое;

- всю низовую инфраструктуру (уборка домов и территорий, озеленение, благоустройство, торговля, транспорт, социальное обслуживание и т. п.) заняли выходцы из Средней Азии (киргизы и таджики), постепенно не только улучшающие свои жилищные условия, но и интенсивно размножающиеся сугубо внутри своих землячеств;

В результате в Южном Измайлово бок о бок, но не смешиваясь, живет несколько социальных групп, разделенных между собой имущественными, этническими, религиозными и культурными мембранами — у них разные и цели, и ценности, разные основания и приоритеты, более того — они враждебны и неприязненны друг другу. В этой ситуации не то что микро-Майдан — собрание жильцов одного подъезда на тему «надо б лампочку повесить» невозможно провести.

Эта социальная дефрагментация не позволяет здесь проводить и осмысленную политическую, прежде всего, предвыборную работу: нет ни одной темы — местной, городской или

общеполитической — которая касалась бы всех или большинства, этим людям нечего или опасно что-либо обещать или на что-то их мобилизовать. Поэтому все политические партии и все кандидаты вынуждены предлагать нечто универсально бесполезное, разного рода бессодержательные лозунги и слоганы, они вынуждены уповать больше на колористику, нежели на содержание и слова своих обращений к избирателям, но так как Южное Измайлово типично для всей Москвы, то и во всем городе происходит примерно то же самое.

Коммерческая микрогеография

С точки зрения торговли Южное Измайлово избыточно, что само по себе хорошо (для жителей) и сомнительно (для владельцев этих заведений). В последние два года была уничтожена, правда, почти вся ларешная торговля, но магазинов и магазинчиков — вполне достаточно. Все они — низжайшего уровня и на шопинг приезжих не рассчитаны, за исключением автосалона на шоссе Энтузиастов, но южноизмайловцы туда не ходят, да и не для них оно строилось, это заведение. Питейных и злачных заведений, включая Макдональдс, также вполне достаточно — 5–6, но все они придворного уровня, не выше. Одна бензоколонка, две сберкассы, один паркинг, одна авторемонтная мастерская — джентльменский набор типичного американского городка ни о чем: при въезде — welcome, при выезде — goodbye, а между ними тягостный вопрос — «на фига оно тут стоит?».

Коммерция — всегдашняя подруга коммуникации. Коммуникационная площадка Южного Измайлова — базарчик воскресного дня (20 палаток), действующий с 8 марта по День Благодарения. Покупатели и продавцы хорошо знают друг друга и интенсивно общаются. Продавцы также хорошо знают друга и общаются между собой, а вот покупатели — знать-не знают друг друга и знать не желают. Это очень типично для жителей большого города, даже если они живут в небольшой деревне.

Информационно-логистическая микрогеография

В Москве полигональные задачи решать невозможно: невозможно определить, сколько людей откуда куда ездит. Есть только пропускная способность остановок наземного транспорта и станций метро.

Не то — Южное Измайлово, которое представляет собой остров. Отсюда люди утром разъезжаются, а вечером сюда съезжаются на все три стороны света, кроме восточной, потому что на восток — МКАД, Балашиха и прочее Замкадье до самого Пекина. Ни они в Южное Измайлово, ни Южное Измайлово к ним. На запад, лесом, по шоссе Энтузиастов, 6 километров до желтой линии метро. Мощность этого пассажиропотока — максимум 5%, на север, тоже немного лесом, до синей линии метро, 4 километра, это 40% пассажиропотока; на юг, также до желтой линии, 3 километра, остальные 55%. В Южном Измайлово, на радость его жителей, есть своя конечная остановка. Здесь начинается 5 автобусных маршрутов: три до синей линии (частота движения — 10–12 минут каждый маршрут), два на запад (частота каждого 30–40 минут) и два — на юг (у одного частота 15–20 минут, у другого — 40–50 минут). Это никак не коррелирует с интересами людей, но и никого не беспокоит: маршруты и расписания не меняются десятилетиями. То, что Южное Измайлово — тупик, создает не только трудности, но и удобства: по крайней мере на первых двух остановках утром можно не только войти в автобус, но и сесть.

Дорога на юг занимает без пробок 20 минут, по пробкам — до часа, на север — полчаса, по пробкам — более часа, на запад — без пробок почти не бывает, даже ночью, а по пробкам — около двух часов, если повезет. Более половины маятниковой ежедневной миграции приходится на частный автомобильный транспорт. Если считать до центра города, который строго на запад, но не через него, а через юг или север — не менее двух часов ходу в один конец. Рационализация маршрутов относительно пассажиропотоков могла бы дать прекрасный эффект.

С крыши каждого дома свешиваются и тянутся к крышам соседних домов около полусотни проводов: это — телефония, Интернет и разное прочее телевидение. В этом нет никаких местных особенностей — такова сегодня вся Москва. Тут есть своя АТС, но чем она теперь занята, непонятно — трафик обычной телефонии упал на 1–2 порядка, и многие просто отключаются от традиционной телефонии.

Всего в паре сотен метров к северу от Южного Измайлова проходит старейшая в России ЛЭП: это означает, что здесь отключения электроэнергии случаются гораздо чаще, чем в целом по городу.

Культурная, рекреационная и религиозная микрогеография

Надо прямо сказать: ничего культурного здесь нет и на карту положить нечего. Но отдыхать — практически бесконечный простор Измайловского парка, а наискосок, за шоссе Энтузиастов — Терлецкого парка, также благоустроенного и приличного. Есть фрагмент Московского городского университета, но, несмотря на усилия самого университета, жителям Южного Измайлова это неинтересно. Еще есть ПТУ (колледж) ландшафтного дизайна, но оттуда в сторону Южного Измайлова выходят только совсем юные проститутки.

В Южном Измайлове есть поликлиника. Она рассчитана была в 70-е на население в 25 тысяч жителей. Станным образом, но с недавних пор она обезлюдела: компьютеризация. Это значит: лекарств нет, а 90% всех посетителей — пенсионеры, которым ничего, кроме бесплатных лекарств, не надо. Мы все как бы больше не боеем.

В Южном Измайлове доминирующими являются три конфессии: атеисты (на две трети), мусульмане (четверть населения) и православные христиане (5%). Пятый год идет сбор средств на строительство православного храма, хотя даже в самые первопрестольные праздники в церкви в Ивановском, на другом берегу шоссе Энтузиастов, просторно.

На всех остальных буддистов, синтоистов, кришнаитов, католиков, протестантов и теночетлян приходится не более 4%.

Ни местных традиций и обычаев, ни местных праздников, ни даже похорон — здесь никто никого не провожает в последний путь, потому что люди просто перестали умирать дома, в кругу семьи, да и круга как такого дома нет — круг разбросан по Москве и ее окрестностям, вплоть до Калифорнии.

Гений маленького места

У Москвы, конечно, есть свой гений места. Это — Егорий Землепашец, убивший камнем Змия в глухом овраге в Коломенском (Девий Камень), но об этом мало кто знает, а потому это не объединяет жителей города.

До войны в Южном Измайлово был совхоз «Серп и Молот» (подсобное хозяйство металлургического завода «Серп и Молот»), после войны — плодово-ягодный совхоз «X лет Октября», от него осталось «офисное» трехэтажное здание красного кирпича, где обосновались какие-то конторы-мальки. До того — никакой истории. Ничего примечательного, святого или знаменитого. В сотне метров от микрорайона — заброшенная еще с войны кагэбешная усадебка в полтора этажа (сейчас ее интенсивно не то сносят, не то разворовывают). Мы-то думали, что это дача Паулюса, а это была разведшкола радистов. Больше ничего, что можно было бы положить в основание гения места.

Если кто здесь и родился в эти сорок лет обитаемости и стал медийно известен, то он никогда не сошлется на столь бездуховное место и припишет себя, скорее всего, либо к центру города, либо к жилью бизнес-класса. Здесь просто некому ставить памятник или хотя бы привинчивать мемориальную доску — еще несколько десятилетий или столетий. Примечательно, что одна из улиц названа в честь Чечулина, главного архитектора Москвы в 1945–49 годы, который, со 100%-й гарантией, понятия не имел об этом месте и ни разу здесь не был, потому что в состав города эта территория вошла только в 1961 году.

Земля эта не только бездуховно нема — она и беспочвенна: каждый год где-то что-то зачем-то копают на глубину до пяти метров — ничего в грунтах, кроме строительного мусора, нет, а для того чтобы здесь что-то росло, например, одуванчики, каждую весну завозят торф, который нет-нет да и начинает тлеть и гореть. Летом черными полиэтиленовыми мешками вывозят всю скошенную на газонах траву, а осенью теми же мешками — опавшие листья. В таких противоестественных грунтах не только черви, но и гении места не водятся и не всходят. Тем не менее, не каждый год, но иногда здесь до сих пор чудом вырастают шампиньоны, свинушки, опята и другие поганки.

Хорошо деревне Константиново Рязанской губернии — ее воспел Есенин, хорошо поселку Переделкино — тут гении места на каждом углу: плюнь и непременно попадешь в одного из них. А в Южном Измайлово раскручивать некого и не на что. И таких, как этот, микрорайонов в Москве — несколько сотен: бездуховных клочков и осколков. В них живет 90% населения Москвы, без гения места и без надежд на него.

В Интернете кучкуются патриоты Южного Измайлова: жалкий пучок тинейджеров, недавно окончивших одну из двух школ микрорайона. Они любят эти панельные коробки, как любят Россию 86% жителей страны — не зная ее и незнамо за что.